

ВОСПОМИНАНИЯ О ДРУГЕ И УЧИТЕЛЕ

EDN: CDDNOU

Горшков

Михаил Константинович

Слово о Владимире Петухове

О Владимире Васильевиче Петухове писать и легко, и сложно. Легко, потому что с этим человеком проработал (да и лично подружился) не один десяток лет, и буквально все из них были отмечены жизненными и творческими подъемами, оригинальными и перспективными идеями, а порой и весьма смелыми, а то и отчаянными формами их воплощения.

Тем самым – ни один год, проведённый и отработанный нами вместе, я не могу назвать чисто проходным. И вместе с тем – сложно, поскольку писать о близком тебе человеке в прошедшем времени вообще психологически тяжело. Особенно – о человеке, который в крайне противоречивые периоды жизни страны сумел сохранить и самым активным образом проявить черты неподдельной гражданственности и высокопрофессиональные качества учёного, аналитика, искренне стремящегося исследовать и понять социальные, политические и социокультурные процессы, получившие развитие в постсоветской России.

Мы с Петуховым – одноклассники, как раньше говорили – ровесники полувека (1950 г.р.). Ключевые этапы нашей жизни, связанные с взрослением, получением образования, профессиональным выбором и с закреплением его в начальных и последующих трудовых (в нашем случае – научных) результатах, пришлось на одни и те же политические этапы развития страны. Наверное, не в последнюю очередь это повлияло на схожесть нашего мировосприятия, ценностно-мировоззренческое отношение к событиям и процессам, происходившим в стране в советский и постсоветский периоды, на выбор наиболее значимых проблем в нашей совместной научно-аналитической работе.

Моё знакомство с Владимиром Васильевичем состоялось в сентябре 1990 г. в стенах Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ИМЛ при ЦК КПСС), в который после краткого периода работы в аппарате ЦК

я был назначен первым заместителем директора Института. В тот период этот ведущий научно-идеологический оплот КПСС возглавлял академик АН СССР Г. Л. Смирнов, известный не только многолетней работой в Идеологическом отделе ЦК КПСС (а впоследствии – помощником Генсека ЦК партии М. С. Горбачёва и директором Института философии АН СССР), но и как автор выдержавшего три издания труда «Советский человек». Тот факт, что Петухов (по меркам того времени весьма молодой учёный) оказался на работе в столь авторитетном научном учреждении, уже говорил о многом. Тем более, что Отдел ИМЛ, в котором он трудился, был призван вести разработку современных проблем социализма.

С директором ИМЛ академиком Георгием Лукичем Смирновым я познакомился годом ранее при довольно щепетильных обстоятельствах, когда, будучи заведующим сектором партийных научных учреждений Идеологического отдела ЦК партии, выступая на партийном собрании коллектива Института, не только позитивно оценил его работу, но и «осмелился» представить критический анализ неполного использования мощного научного потенциала ИМЛ в изучении реальных процессов социальной действительности, накапливающихся проблем в различных сферах советского общества, связанных с противоречивым ходом «перестройки».

Принимая дела первого зама, я, конечно, вспомнил свой первый визит в ИМЛ и поинтересовался – «не перегнул ли тогда палку?». К моему удивлению, Лукич (так, по-доброму его часто звали между собой коллеги) хитровато улыбнулся и ответил: «Да нет, все правильно. Я и сам с нашей молодежью дискутирую о том, как органично, с учетом всех идеологических нюансов, при сохранении фундаментальных подходов в работе с наследием классиков марксизма подойти к исследованию современных проблем развития социализма. Познакомьтесь с этими молодыми учеными и возьмите под свое научное руководство их работу по проблематике современного социализма. По-моему, талантливые ребята».

Означенных «ребят» оказалось немного. Но уже первые встречи с ними и обсуждение набросков предстоящих проектов высветили их действительно неординарное и незакомплексованное мышление, коим не отличались многие иные сотрудники ИМЛ. В составе этой небольшой группы был и Владимир Петухов, а также Наталья Тихонова, Александр Чепуренко, Леонтий Бызов, Андрей Андреев, Евгений Виттенберг и ряд других «ИМЛовских» талантливых исследователей. Со многими из них, как и с руководителем Отдела по изучению марксистско-ленинского наследия профессором М. П. Мчедловым, меня связали в дальнейшем долгие годы активного творческого сотрудничества на поприще социологической науки.

Однако с первых шагов работы в стенах ИМЛ я, как основной куратор изучения современной социалистической действительности, чаще всего общался с Петуховым, поскольку текущие поручения, поступавшие из Идеологического отдела ЦК, касались, главным

образом, анализа социально-политических процессов в стране, чем Владимир особенно активно интересовался, довольно обстоятельно разбираясь в расстановке партийно-политических сил на исходе перестройки.

Обо всём, конечно, не напишешь (да и не вспомнишь), но нашу работу над двумя поручениями ЦК, безусловно, отметить следует. Тем более, что она носила по тем временам довольно нетрадиционный характер. В первом случае речь идёт о подготовке материала по проблематике политического центризма. Позднее выяснилось, что с докладом по обозначенной теме М. С. Горбачёв собирался выступить на совещании в одной из союзных республик. Приглашаю к себе в кабинет В. Петухова и формулирую задачу: необходимо за две недели подготовить текст объёмом примерно один печатный лист, причём по сюжету, по которому настоящих глубоких разработок в нашей политической теории пока нет. Зато есть весьма расхожая интерпретация политцентризма как «стремления усидеть на двух стульях и не провалиться между ними». Как сейчас помню, мой собеседник сначала улыбнулся, а затем нахмурился, поняв, что от «высокого» поручения не уйти. После небольшой дискуссии, оценив практический материал на заданную тему, который накопился в ходе самой перестройки и отражал и плюсы, и минусы политики центризма, мы пришли к выводу: наша миссия в общем-то выполнима. Более того, появился шанс подготовить и направить “туда”(!) ряд пусть и «не обкатанных», но свежих идей, демонстрирующих на исторических и современных примерах как неизбежность, так и ограниченность политических компромиссов и политического лавирования.

Конечно, краткие личные воспоминания – не место для развернутых научных эссе. Отмечу лишь, что наша работа оказалась весьма увлекательной, и порой, памятуя о допустимом объёме материалов, мы с трудом друг друга останавливали. Но в целом представленный концепт оказался сродни духу времени и пришелся «ко двору». Сообщил об этом В. Петухову чуть позже, когда получил от одного из руководителей Идеологического отдела ЦК следующую информацию: после своего выступления, в котором использовался наш материал, М. С. Горбачёв произнес на одном из совещаний: «А есть у нас в ИМЛе интересные молодые кадры, умеющие профессионально осмысливать и излагать непростые проблемы нашей сложной политической жизни». Наверное, с высоты сегодняшнего дня кто-то подумает, что подобная похвала – не Бог весть что. Но тогда, помню, после этого сообщения моего коллегу охватила волна эмоционального вдохновения. И это было вполне естественно, ведь твоя работа оказалась замеченной и Генсеком КПСС, и первым президентом страны.

Кратко о совместном воплощении ещё одного – довольно интересного, но малоизвестного даже в прежних партийных кругах – замысла (а для меня с коллегами – поручения) руководства ЦК партии. Как известно, к концу 1990-го – началу 1991-го гг. ситуация в партийных массах сложилась, мягко говоря, непростая. На М. С. Горбачёва

и «справа», и «слева», и из их «промежутков» сыпался град упреков. Одни обвиняли его в необоснованных уступках критиканам партии разных мастей и, прежде всего, в «сдаче» исконно присущих Компартии марксистско-ленинских позиций. Другие – в нерешительности поворота партии к обновлению в целях адекватного отражения в партийной идеологии велений и веляний нового времени. При этом всё более активно звучали голоса в пользу необходимости обращения к идеям современной социал-демократии: «за кулисами» ЦК даже ходили слухи о возможном разделении КПСС на два крыла – коммунистическое и социалистическое (социал-демократическое).

На этом фоне появилось поручение Секретариата ЦК разработать документ (нечто наподобие манифеста) «За гуманный демократический социализм». В целях его исполнения была создана и направлена в творческую командировку на партдачу «Кунцево» группа консультантов ЦК, в которую включили и меня – уже как исполняющего обязанности директора Института теории и истории социализма ЦК КПСС (ИТИС ЦК КПСС), созданного в марте 1991 г. и ставшего правопреемником ИМЛ при ЦК партии. Ведущие специалисты последнего и составили основу новой научно-идеологической структуры партии, причём не только по названию, но и в части расширения исследовательской работы по проблемам теории и практики современного социализма. Учитывая это, я, не задумываясь, внёс предложение о создании ещё одной рабочей группы по подготовке обозначенного документа, которая трудилась бы в стенах ИТИС ЦК КПСС. Ответственность за часть общего материала, который надо было подготовить научными силами Института, я возложил на В. Петухова.

Поначалу работа над новым партийно-идеологическим манифестом шла в обеих рабочих группах как в известной басне И. Крылова «Лебедь, Щука и Рак». Однако по мере того, как высоких научных консультантов ЦК удавалось убедить в вечной «живучести» ключевого марксистского положения о том, что «идея всякий раз посрамляла себя, как только отдалялась от интереса», притирка разделов, составляющих общий текст документа, становилась всё более органичной. Надо заметить, что и интеллектуальные вложения в него, исходившие от В. Петухова и подготовленные с участием учёных ИТИС (А. Андреев, Э. Баграмов, А. Здравомыслов, Н. Тихонова, А. Чепуренко) оказывались всё более примечательными и принципиальными. Имеловски-итисовской команде удавалось, наверное, главное – показать (Петухов особенно ярко об этом писал), что во всех отходах, а то и извращениях подлинно научной социалистической идеологии виноваты не сами по себе идеи и понятия данного идеологического направления, а искажения, перекосы и т. п., допущенные в практике социалистического строительства на разных этапах развития советского общества. В конечном счёте, документ руководством ЦК был принят, но получил довольно ограниченное распространение и в верхних, и в нижних звеньях КПСС. Наступал период, когда

лидерам партии и государства становилось явно не до новых идеологических платформ: на кону оказались сама судьба страны, сохранение её единства, будущая роль Отечества в общемировом сообществе.

Через дальнейших событий, связанных с ГКЧП, хорошо известна, поэтому кратко замечу, что в этой череде и каждому сотруднику ИТИС ЦК КПСС надо было делать свой выбор. Сделал его и В. Петухов. После ликвидации соответствующим указом Президента РФ всех партийных структур, в том числе партийных научных учреждений, он принял моё предложение войти в состав группы ведущих институтских ученых, которые были готовы на основе кадрового и имущественного потенциала ИТИС создать первый в стране негосударственный институт социально-гуманитарного профиля. В зарегистрированных в тот период спецкомиссией Моссовета учредительных документах он был поименован как «Российский независимый институт социальных и национальных проблем» (РНИСиНП).

Надо заметить, что в Администрации Президента РФ подобной прыти от нас явно не ожидали. Вызов меня сначала к руководителю Администрации Президента РФ Ю. Петрову, а затем к вице-президенту России А. Руцкому завершился жёстким наказом: «Даем вам полгода без всякого госфинансирования. Выживете и будете полезны, работайте дальше... Ну а не сможете, ваша печаль...».

Как говорится, спасибо и на этом, ведь за подобное своеволие можно было и на улице оказаться, за пределами исторического комплекса, в котором располагался ИМЛ, а в дальнейшем – и ИТИС (в годы Великой Отечественной войны в нём размещался аппарат Коминтерна во главе с Г. Димитровым).

В новом институте изъявили желание работать около 100 сотрудников (всего же к лету 1991 г. в ИТИС оставалось порядка 450 человек). Честно говоря, больше на самообеспечении мы бы и сами не потянули. На первых порах, причём на законных основаниях, помогли арендаторы, разместившиеся в части наших помещений и обеспечившие возможность практически сразу раскрутить маховик научно-издательской и исследовательской деятельности. Под руководством ведущих историков Института (В. Журавлев, А. Ненароков, В. Шелохаев и др.) были подготовлены и вышли в свет оказавшиеся очень востребованными, в том числе и в высших эшелонах власти, документальные сборники: «Горбачев – Ельцин: 1500 дней политического противостояния», «Красное или белое? Драма Августа-91: факты, гипотезы, столкновение мнений», «Несостоявшийся юбилей: Почему СССР не отпраздновал своего 70-летия?» и др.

Наряду с этим, В. Петухов в опоре на социологическую группу Ф. Шереги приступил к разработке программы проведения массовых мониторинговых опросов, нацеленных на выявление реального отношения различных социальных групп населения к новому политическому и социально-экономическому курсу правительства Ельцина – Гайдара. От раза к разу аналитические записки, проекты которых по результатам

ежеквартальных социологических замеров готовил Владимир Васильевич, становились для новой власти всё более нелицеприятными. Однако не докладывать их Ю. Петрову в Администрацию Президента я не мог в силу ранее принятых на себя обязательств. К началу осени 1992 г. мы получили данные очередного опроса, демонстрировавшие резкое снижение уровня поддержки обществом нового социально-экономического курса, ведущего к обнищанию широких слоев населения. При передаче Юрию Владимировичу аналитической записки, отражающей реальное отношение большинства россиян к проводимым реформам, услышал от него: «Ну и как я буду докладывать об этом Президенту?». Я лишь молча пожал плечами. По окончании нашей встречи он поблагодарил за проведенную РНИСПиНП в целом за короткий срок работу по разным направлениям издательской и исследовательской деятельности и, хотя в обтекаемых фразах, всё же достаточно высоко оценил научный потенциал нашего коллектива.

Тем временем появлялось всё больше признаков того, что основная линия политического противостояния будет разворачиваться между новой исполнительной и законодательной властями России, «командами» Президента РФ Б. Ельцина и Председателя Верховного Совета РФ Р. Хасбулатова. И надо же было тому случиться, что в преддверии надвигающихся стратегических событий осени 1993 года В. Петухову предложили перейти на работу в Аналитическое управление Верховного Совета РФ. Мои лёгкие в разговоре с ним намёки на то, что после работы в свободном творческом режиме сугубо аппаратная деятельность станет приносить ему гораздо меньше удовлетворения, были Владимиром Васильевичем, конечно, поняты, однако, решение о переходе он всё-таки принял: «Попробую, а там посмотрим... Уж, если что, обратно в РНИСиНП примите?». На этот счёт я предложил ему не беспокоиться, но не предполагал, что его возвращение состоится довольно быстро, к тому же после произошедшего расстрела Белого дома (ныне – Правительства РФ), на одном из верхних этажей которого работал В. Петухов. В самый острый период событий, когда «никто не хотел уступать», именно по этим помещениям прошлись прямой наводкой артиллерийские залпы.

Как впоследствии рассказывал мне Владимир Васильевич, накануне расстрела многие сотрудники Белого дома покинули его, причем не столько из-за страха за свою жизнь, сколько понимая неравенство противостоящих сил, бесполезность в подобных условиях что-либо доказывать, отстаивать и т. п. Сам он со товарищи «по заточению» вышел по созданному властями после военной бойни в центре Москвы спецкоридору. Конечно, после пережитых событий ему понадобилось какое-то время прийти в себя. Однако тяга к творческой работе, к осмыслению новых реалий, их влияния на развитие последующих событий в новой России быстро вернула Владимиру Васильевичу его былую форму активного и инициативного исследователя-аналитика. Все последующие годы его работы в РНИСиНП, как и в созданном в 2001 г. на его основе Институте комплексных социальных исследований (ИКСИ РАН), который при под-

держке ведущих обществоведов страны (в особенности – вице-президента РАН академика В. Кудрявцева) удалось ввести в структуру институтов Российской академии наук, стали годами зримого научного роста В. Петухова, расширения используемого им методологического и методического аппарата социологических исследований, выхода на качественно новый уровень социально-политического мышления, овладения анализом причинно-следственных связей изучаемых явлений и процессов постсоветской действительности.

Не знаю, как сам Владимир Васильевич определил бы поэтапность своего профессионального роста, но мне думается, что накопленный им научно-исследовательский ресурс особенно полно, ярко и качественно ёмко проявился в последующие годы – в период его работы в Институте социологии РАН. Как известно, в 2005 г. ИС РАН – ведущее академическое социологическое учреждение России – прошёл через горнило реструктуризации, и в новом формате был образован из трёх составляющих структур: научных коллективов прежнего ИС РАН, Института сравнительной политологии РАН и ИКСИ РАН. Первым делом, которое я осуществил как назначенный Президиумом РАН директор качественно нового Института социологии стало образование в его структуре Центра комплексных социальных исследований. Вначале его возглавила Н. Тихонова, а затем – В. Петухов. Сказать, что последний буквально творчески «растворился» в научном коллективе Центра было бы мало. Взяв на себя ответственность за научное, организационное и кадровое руководство им, сумев привлечь к работе талантливых исследователей и выстроить творческий процесс по принципу слияния опыта и молодости, Владимир Васильевич «заражал» своих коллег, образно выражаясь, «вдохновенной социологией», реализуя все более сложные и многоплановые научные проекты. В эти годы было заметно как оттачивались культура его мышления и научная стилистика издаваемых трудов, аргументированная полемика с оппонентами. Проявляя некогда излишнюю скромность в публичных дискуссиях, он неожиданно для многих знающих его стал врываться в пространство публичной социологии. Не случайно практически все презентации аналитических докладов, которые ИС РАН представлял широкой общественности на ведущих информационных площадках (ИТАР-ТАСС, РИА Новости, Российская газета, Аргументы и факты и др.), и которые были посвящены результатам общероссийских исследований по ключевым проблемам трансформации постсоветского общества, проходили с участием Владимира Васильевича. Причём бывали случаи, когда после иных вопросов журналистов мне приходилось тактично «гасить» несколько излишнюю эмоциональную интерпретацию его ответов. Но, честно говоря, всякий раз это добавляло обсуждению «проклятых вопросов современности» некий живой колорит.

Если же в заключение моих кратких воспоминаний о Владимире Васильевиче – коллеге и талантливом учёном выделить главное в том, что от трудов праведных «остается людям», то это, на мой взгляд, осуществлённые им в качестве автора, руководителя и со-руководителя крупней-

шие научно-исследовательские и издательские проекты. Назову главные из них, получившие в своё время и высокую оценку экспертов-обществоведов (причем не только в нашей стране), и широкий резонанс в политико-управленческой среде: «Россия на новом переломе: страхи и тревоги» (под ред. М. К. Горшкова, Р. Кrumma, В. В. Петухова. – М.: Альфа-М, 2009), «Падение Берлинской стены: до и после. Россияне о внешнеполитических процессах прошлого и настоящего» (под ред. М. К. Горшкова, Р. Кrumma, В. В. Петухова. – М.: Весь Мир, 2010), «Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян» (под ред. М. К. Горшкова и В. В. Петухова. – М.: Весь Мир, 2018), «Российское общество и вызовы времени. Книги 1 – 5 (М.: Весь Мир, 2015-2017).

Материалы этих проектов есть, в сущности, социально-диагностический вердикт произошедшим в стране изменениям. Охватывая три десятилетия кардинальных преобразований постсоветской России, они реалистично показывают «все сотворенное» – как позитивное, так и негативное – за этот короткий исторический срок. А потому – всё вбранное в них еще долго будет востребовано понимающими умами новых поколений наших сограждан и в теории, и в практике управления.

*М. К. Горшков,
академик РАН*